

ГЛАВА I МАНЯЩИЙ ГОРОД

Сквозь грязные облака он смотрел на самого себя. Отражённый в зеркале, изнеможённый от усталости и тревоги, он был похож на мертвеца.

«В определённом смысле, я и вправду мертвец, - подумал Джеймс Сандерленд. - Во всяком случае, в душе...»

Его не переполняло чувство потери, просто казалось, что жизнь утратила весь смысл. Всё стало безразлично. Работа, досуг - ничто более не имело значения. Он не обращал внимания даже на провонявшие мочой грязные кабинки туалета. Писсуары, запачканные чем-то жёлтым и похожим на плесень, полы, залитые липкой жидкостью, просачивающейся в ботинки - ничто из этого не вызывало у него никакой реакции. В таком состоянии его легко можно было бы спутать с настоящим зомби.

— Мэри... неужели ты и вправду в этом городе? - спросил Джеймс у своего отражения. Он не был уверен в случившемся. Даже в том, было ли это на самом деле. Но...

Уперев руки в края раковины, он уставился в зеркало. Несмотря на своё внутреннее состояние, Джеймс почувствовал прилив сил. словно пробуждаясь ото сна, он потряс головой и поправил волосы. Он знал, что всё это правда, так как узнал обо всём из письма.

В туалете царил мрак, и, выходя на улицу, Джеймс зажмурился от яркого света, хотя небо и было сплошь затянуто тучами. Влажный ветер обдувал его лицо. За парковкой располагалось озеро Толука, и туман скользил по его широкой глади, заполняя собой все окрестности.

В своих тревожных снах я вижу тот город. Сайлент Хилл. Ты обещал мне, что когда-нибудь мы вернёмся туда. Но я сама виновата, что у нас ничего не вышло.

И теперь, я тут одна...

В нашем «особом месте».

Жду тебя.

Мэри прислала письмо, в этом он не сомневался. Письмо было написано её, до боли знакомым почерком. Три года назад они вместе отдыхали в этом городке. И вот он снова здесь. Один. Машину он заглушил и оставил в самом углу небольшой парковки. От неё всё равно было мало толку, хотя она и была в превосходном состоянии. Проблема заключалась в самой дороге. Туннель, расположенный за парковкой и ведущий в Сайлент Хилл, был закрыт из-за ремонтных работ. Проезд загораживал крепкий, тяжёлый забор, объехать который не представлялось возможным. Оставалось лишь искать другой путь.

Достав из машины карту города, Джеймс решил спуститься по ступеням, ведущим вниз с парковки. Чем ниже он спускался, тем гуще становился туман вокруг него. А добравшись до

берега озера, Джеймс понял, что не видит ничего, кроме белой пелены тумана. Он чувствовал, что ему не хватает воздуха, и с каждым шагом это чувство становилось всё сильнее и сильнее. Но думать он мог только о Мэри и её письме. Где-то вдалеке бешено залаяла собака, но Джеймс не обратил на неё внимания. Он продолжал идти, погрузившись в свои мрачные мысли.

Письмо совершенно точно было подписано Мэри. Но что за бред! Не веря самому себе, он потряс головой. Этого просто не может быть.

Ведь его жена, Мэри, умерла три года назад. Из-за болезни...

Возможно, какие-то подонки сыграли с ним злую шутку. Хотели посмеяться над ним, когда сердце его ещё было разбито и переполнено скорбью. Может быть кто-то из соседей. Или кто-нибудь из коллег. После смерти жены Джеймс начал пить и стал скрывать боль за приступами ярости. Это начало раздражать людей, окружавших его, и в какой-то момент его коллеги перестали мириться с его поведением. Вскоре от него стали ждать только проблем. И поэтому он прекрасно понимал, почему кто-то мог затаить на него зло.

Дорога вдоль озера была окружена деревьями и густым туманом. Пройдя вперёд несколько метров, Джеймс уже не видел смотровую площадку, откуда начал свой путь. В низине туман полностью скрывал потрясающий вид на озеро Толука, но Джеймсу было всё равно. Он приехал сюда не любоваться красотами. Пока он шёл, перед глазами у него стоял образ Мэри. И если не письмо, то именно воспоминания о любимой жене привели его в это место.

И не удивительно, что от таких рассуждений в Джеймсе родилась надежда на чудо. Действительно ли она умерла три года назад? Или, быть может, она умерла, а потом каким-то образом вернулась к жизни? Возможно, после похорон, когда разошлись все друзья, родственники и работники кладбища, Мэри очнулась и стала отчаянно стучать по крышке гроба. Но если это так, почему она ждала целых три года, прежде чем связаться с ним? Вполне вероятно, что из-за нехватки кислорода она получила травму мозга, в результате чего лишилась памяти. Рабочие, должно быть, в страхе разбежались при виде идущего на них мертвеца. Не имея и малейшего понятия о том, кто она и как здесь оказалась, она просто убрела в неизвестном направлении. Или, подумал Джеймс, её мог похитить какой-нибудь озабоченный могильщик...

Размышляя об этом, Джеймс почувствовал, как от боли у него заныли зубы. Он небрежно давил сухие листья, усыпавшие дорогу, и с каждым шагом их хруст становился всё громче. Воображение продолжало рисовать ему один отвратительный сценарий за другим. И его бесило, что, не смотря на все усилия, он ничего не мог с этим поделать. Он даже не знал наверняка, была ли Мэри действительно жива: у него просто не было никаких доказательств. И все же, где-то в глубине души, Джеймс боялся ответа на этот вопрос.

«Но если всё это время она была жива и до сих пор даже не пыталась связаться со мной – может она просто избегала меня? Что если она сбежала и начала новую жизнь с другим мужчиной...?»

Подобные мысли также не покидали его сознание. Сердце женщины так трудно понять. На мгновение он почувствовал обжигающий приступ ненависти, но он быстро пропал в его общем меланхолическом настроении. Больше всего на свете он хотел вновь увидеть Мэри, но еще больше он боялся этой встречи. Пытаясь перебороть свое волнение, Джеймс шёл вперёд, еле-еле, как лунатик, переставляя ноги.

Вдруг Джеймс остановился и перевёл дыхание. Прямо перед собой он сквозь туман увидел человеческую фигуру.

Мэри?

Конечно же, это была не она. Подойдя ближе, он разглядел темноволосую женщину, которая неподвижно стояла и задумчиво смотрела на чью-то могилу. Джеймс даже не заметил, как забрел на кладбище. Почувствовав его присутствие, она испугано вскрикнула и повернулась к нему. Он поприветствовал её.

— Простите. Я не хотел вас напугать. Я иду в Сайлент Хилл. Скажите, по этой дороге я доберусь до города?

— Д-до города? Вы идёте в город? - Женщина с сомнением покачала головой. На лице её читалось глубочайшее удивление. Выглядела она молодо, но под глазами у неё виднелись тяжёлые и чёрные, словно тени, круги.

— Да, - ответил Джеймс.

На мгновение женщина смутилась, но затем ответила:

— Да, вы правильно идёте. Я знаю, что дорогу почти не видно... ну... из-за тумана, но... она здесь всего лишь одна, так что точно не заблудитесь.

— Спасибо.

— Вот только...

— Что?

— Вам лучше... не ходить туда.

— Почему?

— Видите ли,... это очень... необычный город. Сложно объяснить, но там... может быть опасно.

— Что? Из-за тумана?

— Не только из-за тумана,... там просто... опасно.

Джеймс не понимал, что она имеет в виду, но говорила она на полном серьёзе. Было видно, что дальше продолжать разговор она не собирается, так что он не стал даже пытаться добиться от неё каких-либо ответов.

— Ладно. Я буду осторожен.

— Эй, я не выдумываю! - прокричала женщина, когда Джеймс уже собирался уходить. - Я приехала в этот город, чтобы найти маму! Мы с ней так долго не виделись! А..., а этот город...

Её крик перешёл в истеричный вопль.

Джеймс не мог понять, почему женщина, большую часть времени говорившая

полушёпотом, вдруг начала так орать. Очевидно, у неё были какие-то проблемы с психикой, которые ей следовало бы решить. С другой стороны, то же самое можно было сказать и о Джеймсе. Но сейчас об этом лучше не думать. Не то, чтобы Джеймс не поверил той женщине, но он хотел вновь увидеть Мэри, а для этого он должен дойти до города, несмотря ни на какую опасность.

Оставив беспокойную женщину на кладбище, Джеймс вновь оказался на дороге, ведущую через лес у озера. И снова он стал думать о Мэри. В письме говорилось: «Я жду тебя в нашем «особом месте». Но что это значит? В своей памяти он постарался оживить те события трёхлетней давности.

Из всех мест, посещённых ими, особенно выделялись два: парк и гостиница. Он вспомнил, как они потратили кучу денег, чтобы забронировать здесь люксовый номер, и как потом заказывали в него всякие дорогушие блюда. Однажды, гуляя по городу, они совершенно случайно нашли парк у озера. Вместе они сидели на скамье и наблюдали за лодками, плывущими по дрожащей глади воды. Они провели в парке целый день, просто любуясь видом и друг другом. Но сейчас Джеймс не знал, ждала ли Мэри его в парке или в гостинице.

Вскоре перестали шуршать под ногами сухие листья, и лесная тропа перешла в старую асфальтированную дорогу. Дорога вела к туннелю, проходящему под трассой. Именно эта трасса была перекрыта, из-за чего Джеймсу и пришлось идти пешком. Он продолжал двигаться вперёд. Дорога свернула, и, пройдя вдоль реки, Джеймс наконец-то оказался на главной улице города. Он достал карту и внимательно её изучил. Оказалось, что он шёл по Сандерс стрит, которая располагалась у восточной границы города. Если он продолжит двигаться на запад, то доберётся до центра города.

Шаги Джеймса отдавались зловещим эхо, пока он шёл по пустынной улице. Если честно, это эхо было единственным звуком, доносившимся до него. Остальные звуки, свойственные живому городу, попросту отсутствовали. Разумеется, это был небольшой городок, но даже по его меркам такая мёртвая тишина казалась противоестественной. Так как всё было покрыто густым туманом, проехать на машине было бы просто невозможно. Наверное, из-за этого были закрыты школы и предприятия, а люди заперлись у себя в домах и ждали улучшения погоды. Если так, то шансы поймать такси фактически сводились к нулю. Джеймс с огорчением вздохнул. Хорошая же новость заключалась в том, что даже пешком до парка можно было добраться где-то за полчаса. Но, так или иначе, он всё ещё беспокоился о Мэри и надеялся, что где бы она ни была, она дожждётся его, чтобы всё это путешествие не оказалось напрасным.

Когда Джеймс дошёл до перекрестка с Линдси стрит, его внимание привлекло нечто пугающее. Длинный кровавый след тянулся по дороге. Казалось, будто его нанесли на асфальт какой-то огромной кистью. Шокированный зрелищем, Джеймс сделал шаг назад. При виде чего-то, имеющего столь близкое отношение к смерти, он вспомнил о собственных душевных ранах. Он стоял как ошарашенный, не отрывая взгляда от багрово-красного пятна. Судя по всему, след был ещё свежим. Скорей всего, кто-то, прячась в тумане, совершил ужасное преступление. Джеймс огляделся по сторонам в поисках пострадавшего. Вокруг не было ни души. Вряд ли его уже доставили в больницу, ведь в этом случае вся территория уже была бы оцеплена полицией.

Его мысли прервал звук шагов, как будто кто-то босыми ногами шлёпал по асфальту. Приглядевшись, Джеймс смог различить силуэт человеческой фигуры, которая покачиваясь, удалялась в туман.

— Эй, - крикнул Джеймс и последовал за фигурой.

После смерти жены Джеймс стал крайне безразличен ко всему, что происходит в мире. Но как бы ему ни хотелось просто уйти и навсегда забыть об этом пятне, подобное он не мог оставить без внимания. Ни при каких обстоятельствах он не бросит в беде человека, особенно умирающего, судя по тому, сколько крови он потерял. Возможно, это просто какой-нибудь мелкий преступник, который ввязался в драку и теперь бродит по округе, истекая кровью и время от времени теряя сознание. И почему-то босиком...

Джеймс пытался докричаться до него, но тот продолжал убегать.

«Может он ошибся и принял меня за нападавшего».

Несмотря на пошатывающуюся походку, фигура двигалась очень быстро, и расстояние между ними увеличивалось с каждым шагом. На асфальте за ним оставался тёмный кровавый след. Он тянулся до самого конца Линдси стрит и затем резко сворачивал направо. Здесь след вёл на северо-восток, по направлению к Нэйтен авеню, главной дороге ведущей из города. Джеймс оказался на дороге, где велись ремонтные работы, и по обеим сторонам которой была натянута ограда и колючей проволоки. Дорога вела к недостроенному туннелю, наподобие того, по которому он уже шёл ранее. Разумеется, ни одного рабочего поблизости не было. Как не было нигде и той таинственной фигуры.

Вдруг резкий шум эхом донёсся из туннеля. Вход туда был запрещён, но единственное, что перегораживало путь, - это несколько прибитых ко входу в туннель досок. Пролезть через них было проще простого. На полу лежало маленькое карманное радио. Оно, наверняка, принадлежало одному из строителей, чтобы слушать во время работы. Но почему он оставил его здесь...?

Джеймс включил радио, и из динамика тут же донесся белый шум, настолько громкий, что от него закладывало уши. Это всерьёз действовало на нервы. Навязчивая мысль вдруг эхом пронеслась по его сознанию: «Я ведь не менял громкость, ...почему тогда шум становится громче...?»

Он услышал звук приближающихся по камням и обломкам шагов, и из глубин туннеля, покачиваясь, вышла странная фигура. Джеймса охватило беспокойство, так как именно она привела его в этот туннель. Но чем бы она ни являлась, эта тварь совершенно точно была не человеком. Руки этого существа навсегда прилипли к телу и были стянуты пятнистой, гниющей кожей. Не было ни глаз, ни носа, ни рта - ничего такого, что делало бы его хоть чем-то похожим на человека. Словно пьяное оно двигалось вперёд, в то время как его тело гнулось и извивалось, словно в ужасном танце. У него не было никаких видимых повреждений, но при этом за ним тянулся свежий кровавый след. Разумеется, этот извивающийся монстр не был жертвой нападения, а скорее наоборот.

Джеймса бросило в дрожь, и он стал медленно отступать. Страх овладел им, но он не собирався подпускать к себе этого монстра. Он хотел спастись. Он хотел сбежать. Он с лёгкостью бы мог развернуться, перелезть через доски и удрать, ... но не стал. Развернувшись, Джеймс вырвал одну из досок, закрывавших вход, и переполненный злобой и яростью приготовился использовать её в качестве оружия. Он и сам не знал, с чего вдруг стал вести себя так безрассудно и даже глупо. Он просто не мог оставить в живых столь ужасное существо. Не мог позволить этому опасному монстру спокойно разгуливать по улицам, причиняя ещё больше вреда. Но на самом деле его ненависть к этому существу была вызвана не чувством справедливости. Её вызывало отвращение.

Собравшись с силами, Джеймс взмахнул деревяшкой, целясь монстру в голову. Существо отступило и, несмотря на отсутствие рта, издало пронзительный вопль. Джеймс наносил удар за ударом, пока руки его не онемели от усталости. Покалеченный монстр упал на землю, заваленную строительным мусором, и приземлился точно на бок, тем местом, где у людей расположены руки. Несмотря на все удары, он продолжал дергаться и извиваться. Затем он наконец-то замер.

— Помер?

Чтобы удостовериться в этом, Джеймс ткнул его доской. Монстр не шевелился. Теперь, валяясь в луже собственной крови, он больше походил на какого-то мерзкого слизняка, чем на человека. Его пустое лицо было вдребезги разбито, а повсюду растекалась спинномозговая жидкость. Никаких сомнений – ужасный монстр был мертв.

— Что это была за тварь?

Как бы Джеймс ни пытался объяснить существование подобного монстра, всё это было похоже на бред.

«Возможно, это подопытный какого-нибудь извращённого эксперимента, и он сбежал из лаборатории».

Он обыгрывал в голове похожие версии, изо всех сил стараясь сам в них поверить. Наконец, Джеймс бросил все попытки разобраться в ситуации и откинул в сторону пропитавшуюся кровью деревяшку. Он уже собирался перелезть через доски и навсегда покинуть туннель, когда вспомнил о найденном здесь радио. Джеймс подозрительно взглянул на него. Когда существо было поблизости, из радио доносился белый шум, но теперь, когда монстр мертв, оно замолчало.

Вдруг, из приемника снова начали издаваться звуки. Джеймс оглянулся, опасаясь, что это предвещает приближение ещё одного монстра. Но на этот раз оно звучало как-то... иначе. Прислушавшись, он с трудом смог различить женский голос. У Джеймса перехватило дыхание. Мэри! Это голос Мэри! Он схватил радио и изо всех сил прислушался. Голос Мэри зывал к нему, прорываясь сквозь помехи.

«Дж.....я.....сь.....Иди.....в.....ап.....ты.....ву.....сай.....чему.....т.....ил.....ен.....Джейм...»

Джеймс ухом прижался к приемнику в надежде услышать что-нибудь ещё. Но голос его жены окончательно стих, и расслышать можно было лишь треск помех. Он ударил по радио и выкрутил все переключатели, но вопреки всем своим усилиям, он больше не услышал ни слова. Сдавшись, он засунул устройство в карман куртки, на всякий случай, оставив его включённым. Наверное, Мэри смогла добраться до местной радиовышки и попыталась отправить ему сообщение. Возможно, именно поэтому она и отправила это письмо; чтобы Джеймс оказался в городе и смог услышать её послание. Но если это правда, то почему он не услышал это ещё в машине, по дороге сюда? И как так вышло, что это дурацкое радио – единственное во всём городе ловит сигнал?

По кровавому следу Джеймс вернулся обратно в город и направился в сторону

апартаментов Вудсайд. Когда Мэри звала его по радио, среди шума он смог расслышать лишь это название. Однако здесь была небольшая загвоздка. Он и понятия не имел, где оно находится. Он сверился с картой города, но нигде на ней апартаментов Вудсайд отмечено не было. Если повезёт, то со временем он наткнётся на одного из местных и тогда сможет узнать направление.

Джеймс двинулся на север по Линдси стрит и затем свернул налево на Нэйтен авеню. Как раз к северу от Нэйтен авеню находилось одно из их особых мест – парк Роуз Уотер. Так как самостоятельно найти апартаменты он не мог, то для начала Джеймс решил пойти в сторону парка. Вдруг впереди Джеймс разглядел двух людей, появившихся из переулка. Наконец-то. Теперь-то он сможет узнать куда идти.

— Эй! Извините... – крикнул Джеймс, чтобы привлечь их внимание и побежал к ним навстречу.

Но остановился как вкопанный, как только услышал знакомые звуки, доносившиеся из кармана. Радио опять ожило, и Джеймс слышал транслируемые приемником помехи. К сожалению, его крик уже привлёк внимание таинственных фигур, и они повернулись в его сторону. Видя, как они приближаются к нему сквозь туман, Джеймс понимал, что с ними было что-то не так. При движении их тела начинали неестественно гнуться и извиваться. Монстры. Точно такие же, как и тот, которого он убил ранее. Но как? Неужели целая группа этих тварей сбежала из какой-то лаборатории?

Даже сейчас, при одном только виде этих существ, корчащихся от боли, в Джеймсе зарождалась ненависть, смешанная с отвращением. Ему хотелось уничтожить их, размозжить им черепа – что угодно, лишь бы никогда больше не видеть этих омерзительных тварей. Вдруг до Джеймса дошло, что он выбросил своё единственное оружие – деревянную доску. По началу, он собрался уже драться голыми руками, но представив, что прикасается их мерзкой коже, почувствовал, как по его телу пробежали мурашки. Кроме того он подумал, что, вступив в бой сразу с двумя монстрами, окажется в меньшинстве. Так что в этой ситуации разумнее будет вообще не ввязываться в драку.

Собравшись с мыслями, Джеймс развернулся и, пока ещё не поздно, побежал в южном направлении. Он бежал по Катц стрит, улице тянувшейся с востока на запад и проходившей через центр города. Затем он свернул на Нили стрит. Дергающаяся походка тормозила монстров, и с каждым поворотом они отставали всё сильнее и сильнее, пока окончательно не скрылись в тумане. Убегая, Джеймс заметил, что чем дальше он отдалялся от преследующих его чудовищ, тем тише становился шум радио.

«Неужели оно реагирует на приближение этих тварей? Как это вообще возможно?»

Как бы там ни было, если это сломанное радио может помочь ему с монстрами, то лучше держать его при себе.

Но, хотя те два монстра отстали далеко позади, а вокруг по-прежнему не было ни души, радио продолжало тихонько шуметь. Он пробежал перекрёсток Катц стрит и Мартин стрит и вскоре добрался до пересечения с Нили. Он продолжал бежать, даже не думая останавливаться. Пересекая Нили стрит, Джеймс заметил ещё одного монстра, движущегося в его сторону, и направился в сторону Мансон стрит.

— Что за чёрт?! – не веря своим глазам, прокричал Джеймс.

Эти твари свободно разгуливали по улицам. Они что, каким-то образом захватили весь

город? Теперь и Катц стрит была заполнена безрукими монстрами. Бежать было некуда. Боясь пошевелиться, Джеймс мог лишь наблюдать сквозь туман за безумным танцем этих ужасных существ. Даже если снова попытается бежать, ему уже ни за что не добраться до Нэйтен авеню. Отчаявшись, он вдруг вспомнил ту женщину на кладбище и её предупреждение. Тогда он не принял её слова всерьёз, но сейчас...

Ему следовало послушать её. Ему следовало развернуться и бежать прочь при первой же возможности. После первого же монстра ему следовало навсегда покинуть это безумный город. Но он не мог. Он отчаянно нуждался в Мэри и не мог просто взять и сдаться. Одна только мысль о том, что он ещё хоть раз может встретиться с ней, придавала ему сил. Даже сейчас, когда ситуация становилась всё опаснее. Только ради неё он должен был бороться за жизнь. Сейчас он понимал, что, бездействуя, он погибнет, а значит, ему придётся рискнуть.

— Да пошло оно всё.

Джеймс кинулся вперёд, надеясь, что сможет проскочить между монстрами, или хотя бы повалить одного из них и прорваться сквозь остальных. Когда он приблизился к первому изуродованному телу, туман вокруг него изменился в цвете, а рот и нос ему наполнил резкий и обжигающий запах гнили. Голова его закружилась, и он тут же столкнулся с одним из монстров. От удара Джеймс неуклюже повалился назад и больно ударился об асфальт. У него начался резкий приступ кашля, а рот его онемел, будто он оказался под наркозом. Яд. Теперь эти мерзкие твари отравляли воздух вокруг себя. Как они вообще выделяли яд, ведь у них нет ртов? Джеймс поднял голову и взглянул на ковыляющего к нему монстра. На его теле красовалась огромная, от шеи до пояса, вертикальная щель, сквозь которую отчётливо просматривались почерневшие внутренности.

Существо прогнулось назад, будто делая вдох своим ужасающим вторым ртом. Джеймс предположил, что сейчас оно распылит очередную порцию яда, однако не собирался проверять свою догадку. Размахнувшись ногой, он изо всех сил подсёк монстра, и тот, упав на землю, начал болезненно извиваться. Из-за отсутствия рук существо беспомощно билось об асфальт, пытаясь вновь подняться на ноги. опередив его, Джеймс вскочил и начал добивать беспомощное существо ногами.

— Да умри ты уже!

Тяжёлые ботинки с легкостью пробивали мягкую плоть, и всё тело покрывалось густыми кровавыми разводами. От каждого удара монстр начинал вопить и биться в судорогах. Изогнувшись, он яростно задёргал ногами, пытаясь уползти. Сначала Джеймс решил, что существо хочет сбежать, но, согнувшись, оно моментально развернулось и бросилось прямо на него. Оно пыталось контратаковать.

Джеймс почувствовал, что его сейчас стошнит. Всё его тело тряслось, а перед глазами начало двоиться. Несомненно, на него действовал яд. Ситуация становилась всё хуже. Если сейчас же не уберётся отсюда, то... Он не знал, как долго ещё сможет продержаться. Пошатываясь, он сделал шаг назад и упёрся спиной в железный забор. Загрохотала цепь.

«Погоди-ка... это же ворота».

Джеймс обернулся и понял, что был прав. Он открыл их, быстро забежал внутрь и тут же запер, тем самым оградив себя железной стеной от нападавших на него монстров.

За ним оказалось высокое трёхэтажное жилое здание. Оно было довольно старым, о чём свидетельствовали доски с облупившейся краской. У самого входа висела такая же старая

ВЫВЕСКА:

АПАРТАМЕНТЫ ВУДСАЙД

<http://tl.rulate.ru/book/4992/89825>